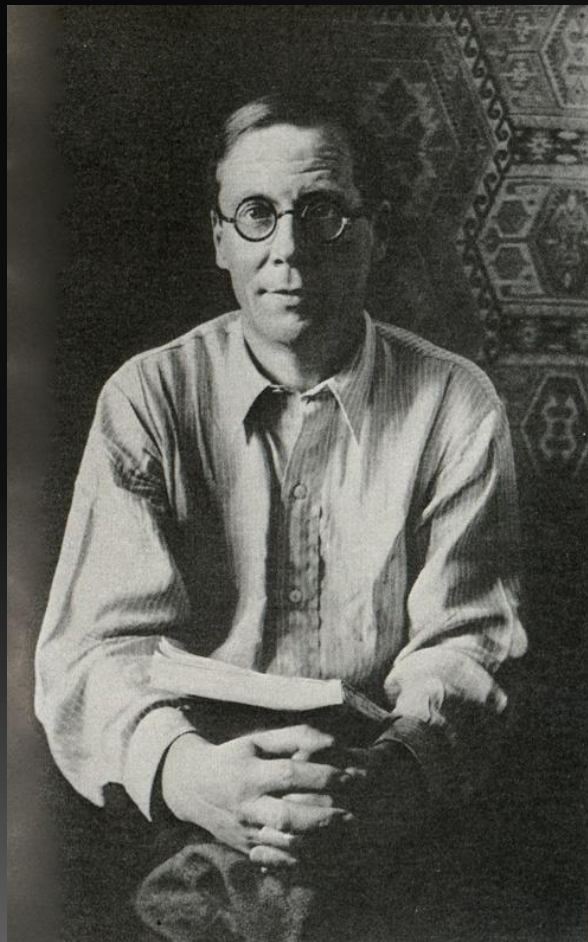

Николай Алексеевич Заболоцкий

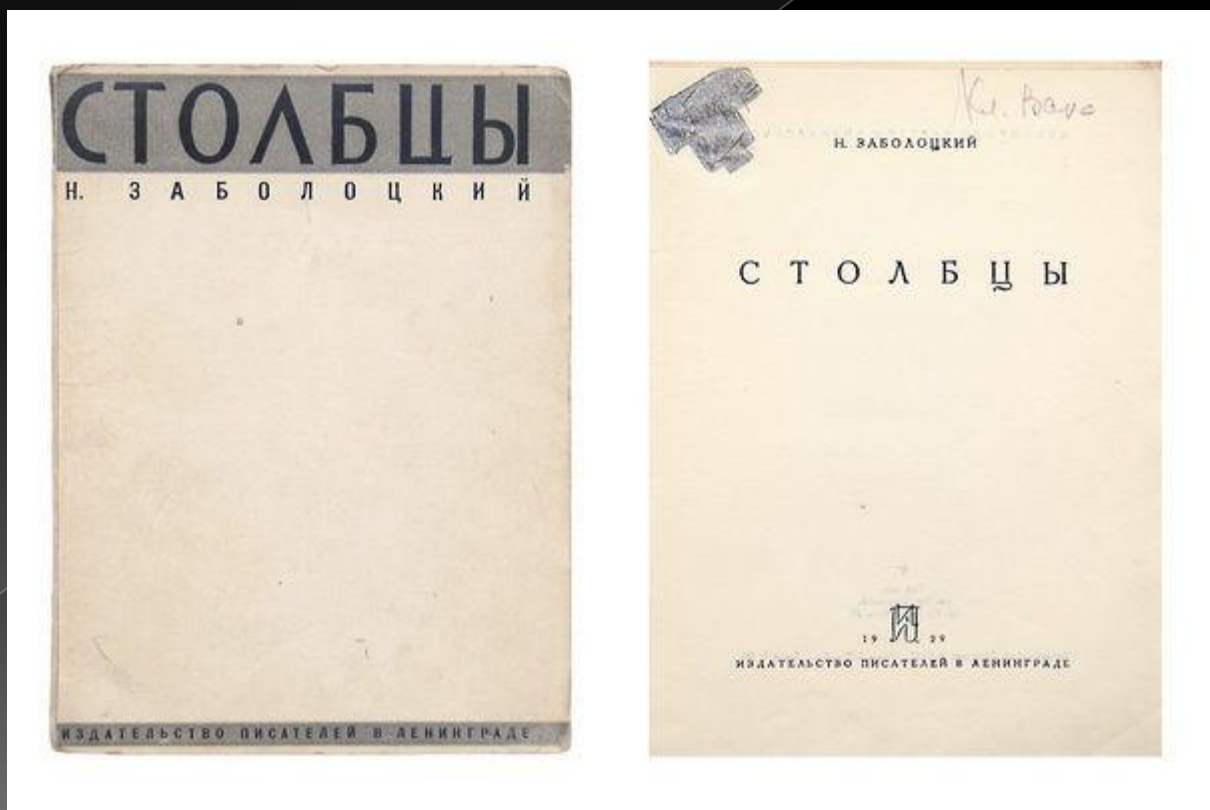
Родился 24 апреля 1903 недалеко от Казани — на ферме Казанского губернского земства, расположенной в непосредственной близости от Кизической слободы, где его отец Алексей Агафонович Заболотский — агроном — работал управляющим, а мать Лидия Андреевна (урождённая Дьяконова) — сельской учительницей.

Детство прошло в Кизической слободе вблизи Казани и в селе Сернур Уржумского уезда Вятской губернии. В третьем классе сельской школы Николай «издавал» свой рукописный журнал и помещал там собственные стихи. С 1913 года по 1920-й жил в Уржуме, где учился в реальном училище, увлекался историей, химией, рисованием.

В 1920 году, окончив реальное училище в Уржуме, он приехал в Москву и поступил на медицинский и историко-филологический факультеты университета. Очень скоро, однако, оказался в Петрограде, где обучался на отделении языка и литературы Пединститута имени Герцена, которое закончил в 1925 году, имея, по собственному определению, «объёмистую тетрадь плохих стихов». В следующем году его призвали на военную службу. Служил он в Ленинграде, на Выборгской стороне, и уже в 1927 году уволился в запас. Несмотря на краткосрочность и едва ли не факультативность армейской службы, столкновение с «вывернутым наизнанку» миром казармы сыграло в судьбе Заболоцкого роль своеобразного творческого катализатора: именно в 1926 — 1927 годах он написал первые настоящие поэтические произведения, обрёл собственный, ни на кого не похожий голос

Его первая поэтическая книга — «Столбцы» была написана в 1929 году она вышла в свет в Ленинграде и сразу вызвала литературный скандал и издевательские отзывы в прессе. Оценённая как «враждебная вылазка», она, однако прямых «оргвыводов»-распоряжений в отношении автора не вызвала, и ему (при помощи Николая Тихонова) удалось завязать особые отношения с журналом «Звезда», где было напечатано около десяти стихотворений, пополнивших Столбцы во второй (неопубликованной) редакции сборника.

- Сборник «Стихотворения. 1926—1932», уже набранный в типографии, не был подписан в печать. Публикация новой поэмы «Торжество земледелия», написанной в какой-то степени под впечатлением «Ладомира» Велимира Хлебникова (1933), вызвала новую волну травли Заболоцкого. Угрожающие политические обвинения в критических статьях всё более убеждали поэта, что ему не дадут утвердиться в поэзии со своим собственным, оригинальным направлением. Это породило у него разочарование и творческий спад во второй половине 1933-го года, 1934, 1935 годах. Вот тут и пригодился жизненный принцип поэта: **«Надо работать и бороться за самих себя. Сколько неудач ещё впереди, сколько разочарований и сомнений! Но если в такие минуты человек поколеблется — песня его спета. Вера и упорство. Труд и честность...»** И Николай Алексеевич продолжал трудиться. Средства к существованию давала работа в детской литературе — в 30-х годах он сотрудничал с журналами [«Ёж»](#) и [«Чиж»](#), которые курировал Самуил Маршак, писал стихи и прозу для детей (в том числе пересказал для детей «Гаргантюа и Пантагрюэля» Франсуа Рабле (1936))
- Постепенно положение Заболоцкого в литературных кругах Ленинграда укреплялось. Многие стихи этого периода получили одобрительные отзывы, а в 1937 году вышла его книга, включающая семнадцать стихотворений («Вторая книга»). На рабочем столе Заболоцкого лежали начатые поэтическое переложение древнерусской поэмы «Слово о полку Игореве» и своя поэма «Осада Козельска», стихотворения и переводы с грузинского. Но наступившее благополучие было обманчивым.

Арест Заболоцкого

19 марта 1938 года Заболоцкий был арестован и затем осуждён по делу об антисоветской пропаганде. В качестве обвинительного материала в его деле фигурировали злопыхательские критические статьи и клеветническая обзорная «рецензия», тенденциозно искажавшая существо и идейную направленность его творчества. От смертной казни его спасло то, что, несмотря на пытки на допросах, он не признал обвинения в создании контрреволюционной организации, куда якобы должны были входить Николай Тихонов, Борис Корнилов и другие. По запросу НКВД критик Николай Лесючевский написал отзыв о поэзии Заболоцкого, где указал, что «„творчество“ Заболоцкого является активной контрреволюционной борьбой против советского строя, против советского народа, против социализма». Срок он отбывал с февраля 1939 года до мая 1943 года

«Первые дни меня не били, стараясь разложить морально и физически. Мне не давали пищи. Не разрешали спать. Следователи сменяли друг друга, я же неподвижно сидел на стуле перед следовательским столом — сутки за сутками. За стеной, в соседнем кабинете, по временам слышались чьи-то неистовые вопли. Ноги мои стали отекают, и на третьи сутки мне пришлось разорвать ботинки, так как я не мог переносить боли в стопах. Сознание стало затуманиваться, и я все силы напрягал для того, чтобы отвечать разумно и не допустить какой-либо несправедливости в отношении тех людей, о которых меня спрашивали...» Это строки Заболоцкого из мемуаров «История моего заключения»

В 1946 году Н. А. Заболоцкого восстановили в Союзе писателей. Начался новый, московский период его творчества. Несмотря на удары судьбы, он сумел вернуться к неосуществлённым замыслам. В 1930 году Заболоцкий женился на Екатерине Васильевне Клыковой (1906—1997). Е. В. Клыкова пережила кратковременный роман (1955—1958) с писателем Василием Гроссманом уходила от Заболоцкого, но потом вернулась.

Сын — Никита Николаевич Заболоцкий (1932—2014), кандидат биологических наук, автор биографических и мемуарных произведений об отце, составитель нескольких собраний его произведений. Дочь — Наталья Николаевна Заболоцкая (род. 1937), с 1962 года жена вирусолога Николая Вениаминовича Каверина (1933—2014), академика РАМН, сына писателя Вениамина Каверина.

Смерть Заболоцкого

Хотя перед смертью поэт успел получить и широкое читательское внимание, и материальный достаток, это не могло компенсировать слабость его здоровья, подорванного тюрьмой и лагерем. В 1955 году у Заболоцкого случился первый инфаркт, в 1958 году — второй, а 14 октября 1958 года он умер.